

— Нет-нет, я хотел сказать, что тогда был в туалете и слышал, как он со своей девушкой... кое-чем занимался. Потом началась вспышка вируса, и он просто бросил девушку и сбежал...

— А? Но разве во время вспышки ты был не со мной?

Ли Тинхэ внезапно перебил его.

Только тут Шэнь Бай понял, что проговорился.

Это произошло во втором цикле. В нынешнем он там вообще не был.

Шэнь Бай открыл рот, не зная, как объяснить.

А такая реакция лишь окончательно убедила Лу Шицзю в одной вещи.

Он опустил голову и тихо рассмеялся — в этом смехе слышалась самоирония.

— Так вот оно что... Значит, тебе нравятся мужчины.

А затем резко поднял голову, открывая пару алых глаз.

В них читались болезненная одержимость, безумие и ненормальная жажда обладания.

Он спросил Шэнь Бая:

— Почему он? Почему?

Шэнь Бай ничего не понимал. Ну и куда вообще свернула эта история?!

Он даже не посягал на любимую Лу Шицзю Гу Шитин, а тот и из-за этого умудрился покраснеть глазами?!

На этот раз Шэнь Бай не стал ему потакать и сразу огрызнулся:

— Если ты больной — иди лечись! Чего ты постоянно заводишься с пол-оборота?! Ещё и объяснений не слушаешь!

Глаза Лу Шицзю, скрытые прядями волос на лбу, стали ещё мрачнее.

Задавая этот вопрос, он изначально и не рассчитывал получить ответ.

Потому что каким бы ни был ответ, итог всё равно будет один.

Шэнь Бай будет принадлежать только ему!

Он сделает так, чтобы этот юноша слился с ним воедино! Навечно, без разлуки!

Дальше начался уже знакомый процесс.

Шэнь Бай не мог сопротивляться вообще.

Он даже не успел выругаться, как силы постепенно покинули тело.

.....

После очередного возвращения точкой цикла по-прежнему оказался супермаркет.

Все уже подготовили припасы и сейчас отдыхали, восстанавливая силы.

Лу Шицзю сидел в углу с закрытыми глазами. Руки были пусты — он ничего не собирал.

Шэнь Бай молча смотрел на него некоторое время, мысленно проклял бесчисленное количество раз, пока не успокоился, и только потом поднялся и подошёл.

Едва он сел рядом, Лу Шицзю открыл глаза.

Взгляд был ясным — совсем не похоже, что он спал.

Шэнь Бай встретился с ним глазами и серьёзно спросил:

— Что ты думаешь о геях?

Он долго размышлял.

И пришёл к выводу, что наиболее правдоподобное объяснение — у Лу Шицзю какие-то особые предубеждения против геев.

Ненавидит геев — вот и захотел загрызть его насмерть!

Всего за мгновение Шэнь Бай вообразил целую серию драм о том, как когда-то Лу Шицзю мог пострадать из-за какого-нибудь гея!

В конце концов, Лу Шицзю был белокожим и красивым, пусть и высокий, и крепкий, но очевидно же — типичный шоу!

Наверняка пережил какую-то травму, вот и испытывает к геям такую неприязнь!

Если подумать, даже немного жалко Лу Шицзю!

Тьфу-тьфу-тьфу!

Столько раз кусали именно его! С какой стати ему жалеть Лу Шицзю?!

Шэнь Бай ожесточил сердце и твёрдо уставился на Лу Шицзю.

Даже Лу Шицзю, что было редкостью, слегка отвёл взгляд. Шэнь Бай воспринял это как нежелание обсуждать тему.

Это ещё сильнее укрепило его догадку.

Лу Шицзю и понятия не имел, что в голове Шэнь Бая уже развернулась целая слезливая мелодрама. Помолчав, он наконец сказал:

— Ничего особенного. Когда любишь человека, пол не имеет значения.

Ответ был довольно двусмысленным.

Будто и не ненавидит, и не особо одобряет.

Шэнь Бай серьёзно проанализировал услышанное и пришёл к своему выводу.

Значит, Лу Шицзю действительно когда-то пострадал: геев ненавидит, но при этом подспудно его собственная ориентация тоже начала меняться?

Кажется, это какая-то болезнь.

Как же называется...

Точно! Стокгольмский синдром!

Шэнь Бай счёл свой анализ крайне логичным, и в нём снова зародилась крошечная толика сочувствия.

Но тут же была безжалостно подавлена.

Он сделал вид, что согласно кивает:

— Угу, я тоже так считаю. Хотя я не гей, но дискриминировать геев нельзя. Ты ведь это имеешь в виду?

Лу Шицзю снова некоторое время смотрел на него тем самым странным взглядом. К счастью, на этот раз глаза не покраснели. Он лишь закрыл их и кивнул.

Этот этап пройден!

Если дальше он не проговорится при Лун Саньмяо, всё должно быть в порядке!

Шэнь Бай вздохнул с облегчением и вернулся на прежнее место.

Дальнейшие события развивались так же, как в предыдущем цикле. Группа обогнула учебный корпус и вышла на тропинку позади него.

На этот раз он не болтал с Лу Шицзю и шёл молча, пока не раздался стук Лун Саньмяо по окну.

— Я вас зову! Куда направляетесь?

Сказав это, Лун Саньмяо спрыгнул на траву.

Шэнь Бай усмехнулся:

— Спасать мир. А ты с нами не ходи.

От такого отношения Лун Саньмяо заметно разозлился.

— Это ещё что значит? Тут ты решаешь?

— Я не решаю. Просто лично я тебя здесь не хочу.

— Тогда давайте спросим остальных. Голосование?

Лун Саньмяо зло посмотрел на Шэнь Бая, затем перевёл взгляд на остальных.

Все знали Лун Саньмяо. Он был из тех, с кем лучше не связываться без необходимости.

Ведь его отец — акционер университета и пользуется там большим влиянием.

Если мир вернётся к нормальной жизни, им всё равно придётся продолжать учёбу в Университете Янчэн, поэтому лучше его не обижать.

.....

— Я согласен. Сейчас особая ситуация. Чем больше людей, тем больше сил. Нам нужно держаться вместе.

Линь Сэнь высказался первым.

После того как кто-то начал, Гу Шитин тоже нерешительно сказала:

— Я согласна.

Она посмотрела на Шэнь Бая, скрыла промелькнувшее в глазах извинение и уныло опустила взгляд.

Другая девушка в группе была близка с Гу Шитин и тоже проголосовала за.

Итого уже три голоса «за».

К счастью, оставшиеся двое Шэнь Бая не разочаровали.

Ли Тинхэ:

— Я против!

Вот что значит настоящий брат — поддержал его.

А Лу Шицзю неожиданно тоже встал на его сторону.

Теперь два голоса «против». Вместе с самим Шэнь Баем — три!

Шэнь Бай приподнял бровь и наклонил голову к Лун Саньмяо:

— Я против. Три на три. Значит, каждый идёт своей дорогой.

Сказав это, он уже собирался двинуться дальше.

Но Лун Саньмяо презрительно усмехнулся и просто пошёл следом.

— А я что, не человек? У меня тоже есть право голоса. Я голосую «за». Значит, по дороге тебе всё-таки придётся видеть мою физиономию.

М-м... Ничего неожиданного.

Типичный бесстыжий хулиган.

Шэнь Бай холодно сказал:

— Тогда лучше веди себя смирно и всегда ставь интересы команды на первое место. Если создашь проблемы или бросишь товарищей, я тебе этого не спущу.

Услышав это, Лун Саньмяо едва заметно изменился во взгляде.

Он задумчиво посмотрел на Шэнь Бая, фыркнул и отвернулся.

Группа продолжила путь. Тишина стала настолько плотной, что было неловко.

Остыв и подумав, Шэнь Бай тоже немного успокоился.

Их больше. Один Лун Саньмяо всё равно ничего не сможет устроить.

А вот Лу Шицзю сегодня впервые за долгое время стал выглядеть в его глазах немного приятнее.

— Спасибо, что встал на мою сторону.

Шэнь Бай бросил это словно невзначай.

И что же? Он впервые его поблагодарил, а Лу Шицзю даже не обернулся, выглядел ещё более безразличным, чем сам Шэнь Бай!

— Это не ради тебя. Он мне и так не нравится.

Шэнь Бай слегка надулся: его попытку наладить отношения будто вообще не оценили.

Он не знал лишь одного: Лу Шицзю, идущий впереди, едва заметно приподнял уголок губ.

И это была не мрачная, странная усмешка!

А настоящая улыбка — от хорошего настроения и удовольствия!

<http://bllate.org/book/22290/2366452>